

Когда Йе Фан вернулся домой, две пары Хань Ли уже спали.

В будние дни им нечего делать, кроме как потирать маджонг или танцевать квадратные танцы, они рано ложатся спать и рано встают, но при этом довольно хорошо держат себя в руках.

В гостиной уже было выключено освещение, только в будуаре Цю Му Оранже еще оставался свет.

Йе Фан не побеспокоила ее, но включила свет в гостиной и приготовила для уборки посуды.

В конце концов, за домашнее хозяйство всегда отвечал Е Фан, Цю Му Оранже был занят на работе, а что касается Хань Ли и ее мужа, то это всегда была плата за руки. С тех пор, как Йе Фан присоединилась к их семье, Хань Ли и ее муж никогда не занимались домашними делами.

Однако, что удивило Ye Fan сегодня, так это то, что посуда была вымыта, а стол пуст и убран.

Как раз в тот момент, когда Йе Фан был удивлён, холодный голос Цю Му Оранджа, однако, уже вышел из комнаты: "Не смотрите, я уже всё убрал".

Слабый голос был настолько слабым, что Йе Фан не мог слышать ни малейшей эмоции.

Йе Фан внезапно запаниковал.

Я думал про себя, что Цюй Му Оранжевый не будет слишком много думать из-за дела Сюй Лэй, верно?

Ие Фан поспешил к нам, улыбнулся и сказал Цю Му Оранже: "Жена, я знал, что ты всё ещё жалеешь меня".

"Зная, что твой муж - я слишком много домохозяйки, подумай о том, чтобы помочь мне поделиться."

"Имея такую жену, чего еще может хотеть муж?"

Видя, что Йе Фан снова начал хвастаться Цю Му Оранжевым, Цю Му Оранжевый подарил ему неожиданный и неприятный взгляд: "Не выставляй себя здесь дураком".

"Я боюсь, что если еще какие-нибудь покупатели придут и увидят посуду нечищенной, им будет стыдно!"

Осенний Му Оранжевый с твердым ртом сказал, а потом спросил: "Где госпожа Лин,

отправлена прочь?".

"Ну, отправляй". Йе Фан кивнул головой, глядя на осенний Му Оранжевый, как будто хотел что-то сказать.

Это выражение на лице Йе Фан, Осенний Му Оранжевый, естественно, видел в его глазах. Также Ye Fan не ждал, пока Ye Fan будет говорить, но Qiu Mu Orange сначала спросил: "Вы собираетесь сказать мне, что вы планируете пойти в Яньцзин, чтобы присутствовать на свадьбе генерального директора Сюй".

Когда его сознание было видно, Йе Фан сделал паузу с несколько виноватой улыбкой: "Это правда, что моя жена до сих пор знает меня лучше всех".

"Но Му Оранж, я вообще-то не хочу идти."

"В конце концов, мы не очень хорошо знакомы с Сюй, мы не родственники, поэтому не стоит заходить так далеко, чтобы присутствовать на ее свадьбе и тратить столько денег".

"Но если Му Оранжевый ты хочешь поехать в Яньцзин и встретиться с еще несколькими знаменитостями, я все равно с неохотой могу сопровождать тебя."

Йе Фан улыбнулась хехе.

Но Цю Му Оранжевая закатила глаза и посмотрела на мужчину перед ней с презрением и чихнула: "Ладно, хватит валять дурака с этим цветочным языком".

"Так как господин Сюй прислал приглашение, вы можете идти."

"Сюй всегда наш дворянин, и у него большой долг перед нами обоими". Он имеет благородный статус, но до сих пор не забыл нас, и отправил приглашение за тысячи миль отсюда, было бы действительно немного недоброжелательно, если бы мы не отдали лицо".

"Я собрал все для тебя, когда придет время, ты можешь пойти один". Я не могу покинуть эту часть компании, поэтому я могу оставить только тебя, чтобы принести благословение господину Сюй".

"Также я положил немного денег в твой бумажник и банковскую карту. Когда ты выходишь на улицу, ты должен тратить деньги, которые должен потратить, только не трать их безрассудно".

"Твоей жене нелегко зарабатывать деньги".

Цю Му Оранже сказал, но, складывая одежду на кровати.

Когда он только пришел, Йе Фан подумала, что Цю Му Оранжевый убирает ее одежду. Только теперь он заметил, что Цю Му Оранже снова складывает свою одежду.

Сцена перед ним была в точности как будуар в старые времена, неохотно, упаковывая багаж для своего мужа, который собирался уехать.

При виде всего этого, в сердце Йе Фана было поистине необъяснимое тепло.

Прошло три года, дом, который когда-то был так холоден для Ye Fan, теперь наконец-то начал становиться, немного теплым.

"Однако, чего-то до сих пор не хватает."

Призрачный, но Йе Фан внезапно сказал это без причины.

Думая, что Е Фан говорит, что нужно что-то ещё принести, Цю Му Оранжевый спросил: "Хм? Чего не хватает?"

Йе Фан вздрогнул и в обморок сказал: "Несколько больших толстых парней пропали, наверное".

Почти мгновенно, красивое лицо Цю Му Оранже покраснело красным.

В стыде и гнев Цю Му Оранже сразу встал, взял свежеложенную рубашку и бросил ее в Йе Фана, у которого на лице была "грязная" улыбка: "Какая разница!".

"Ты бесстыжий кусок дерьма."

"Я позволю тебе говорить глупости, мисс Бен застрелила тебя до смерти~"

Цю Му Оранже не была идиоткой, она определённо слышала значение слов Йе Фана.

Этот улюбок, который явно флиртовал с ней, пытался заставить ее родить его ребенка.

Для нетронутой женщины, как Цю Му Оранжевый, что-то вроде рождения ребенка, несомненно, крайне постыдно в ее глазах.

В конце концов, решающим шагом в рождении ребенка был совместный сон.

При мысли о том, чтобы переспать голышом с человеком противоположного пола, который полностью отличался от нее самой, Цю Му Оранжевая только почувствовала, что ее красивое лицо покраснело, как будто оно горит, и ее маленькое сердце колотилось безостановочно.

Очевидно, что для такой женщины, как осенний Му Оранжевый, которая все еще имела свой первый поцелуй, что-то вроде рождения ребенка было, несомненно, невыносимо.

Теперь Цю Му Оранжевый мог использовать свой гнев только для того, чтобы скрыть свою нервозность и застенчивость.

В конце концов, Цю Му Оранжевый очень хорошо знал, что рано или поздно, она и этот человек перед ней, возможно, когда-нибудь, на самом деле, придут к этому моменту.

"Хаха~"

"Дорогая, я просто говорю, я не говорю, что собираюсь завести с тобой ребенка сегодня вечером, ты видишь, как ты нервничаешь?"

"Лицо красное~"

Йе Фан был толстокожим, даже перед лицом упрека Цю Му Оранжевого, Йе Фан всё ещё лизал себе лицо и смеялся.

Насмешка Йе Фан, несомненно, сделала апельсин Цю Му еще более смущенным и застенчивым, ее красивое лицо покраснело, как спелый персик, как будто до тех пор, пока Йе Фан прикасался к нему рукой, в нем стекал сок.

"Ублюдох, ты все еще так говоришь!"

"Ты заткнись~"

Осенью Му Оранжевый стал еще злее и взял подушку на кровати, чтобы преследовать Ye Fan и ударил его.

Но, возможно, она побежала слишком быстро и споткнулась о что-то, осенний Му Оранжевый маленькое тело, как раз так, упал вниз к направлению Ye Fan.

В это время Йе Фан бежал на улицу, и этой осенью оранжевый Цю Му только что держал ногу Йе Фан.

Вот так пара упала на землю.

